

СОДЕРЖАНИЕ

ЗУБЫ-ЖЕМЧУГА

<i>Предисловие. Записки нерва</i>	7
<i>Эпизод 1. Зубы-жемчуга</i>	9
<i>Эпизод 2. Снег</i>	16
<i>Эпизод 3. Кто бы ты ни был</i>	20
<i>Эпизод 4. Лак</i>	25
<i>Эпизод 5. Ручка</i>	28
<i>Эпизод 6. Чижики</i>	32
<i>Эпизод 7. Прелесть</i>	36
<i>Эпизод 8. Тучка</i>	39
<i>Эпизод 9. Медведица</i>	48
<i>Эпизод 10. Айратик</i>	51
<i>Эпизод 11. Аскорбинка</i>	56
<i>Эпизод 12. Туман</i>	61
<i>Эпизод 13. Воровайка</i>	67
<i>Эпизод 14. Подростки</i>	71
<i>Эпизод 15. Розовая блузка</i>	76
<i>Эпизод 16. Ударение</i>	82
<i>Эпизод 17. Нищие</i>	86
<i>Эпизод 18. Что хотел сказать художник?</i>	91
<i>Эпизод 19. Тревога</i>	96
<i>Эпизод 20. Странствия великой мечты</i>	100
<i>Эпизод 21. Про кефир</i>	105
<i>Эпизод 22. Сюрприз</i>	112
<i>Эпизод 23. Радиоприемник</i>	117
<i>Эпизод 24. Натрий</i>	122

<i>Эпизод 25. Пирог с рыбой</i>	129
<i>Эпизод 26. Руки</i>	135
<i>Эпизод 27. Мышь</i>	140
<i>Эпизод 28. Черный барон</i>	145
<i>Эпизод 29. Кружева</i>	152
<i>Эпизод 30. Пряники идут!</i>	159
<i>Не-эпilog</i>	165

РАССКАЗЫ

Амари	169
Жилаю счастья.....	198
Медянки	243
Duae Dimensiones	256

*В. В.
Учителю.
С любовью.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Записки нерва

Жила на свете Женщина, и было у нее трое детей. Старший — мальчик, средняя — девочка, а младший... он и человеком-то зваться не мог. Ни рук, ни ног, ни глаз, ни ушей. И не было у него ни души, ни сердца. Ни живой по-настоящему, ни мертвый — просто груда камней да случайные вещи. Но Женщина все равно любила и жалела его, младшего и желанного.

Больше всего на свете желала она вдохнуть жизнь в свое дитя. Надо сказать, была она мудра, да к тому же немножко колдунья. Имелись у нее способности. Неживое станет живым, каменное заговорит и прозреет, странное дитя научится смеяться и плакать, если много-много счастливых людей добровольно и радостно поделится с ним частичками своих душ и сердец.

Души и сердца счастливых людей — они такие... Чем щедрее себя раздают, тем богаче становятся.

Только где же взять столько счастливых? Много вокруг разных людей — деловых, требовательных, усталых, унылых, умных, глупых, рассеянных... а вот тех, кто лучится счастьем, — раз-два и обчелся. Тогда Женщина решила научить их создавать свое счастье. Она очень старалась, но, оказалось, не каждому нужен такой подарок. Взрослые люди уже

успели полюбить свои проблемы и болячки. А вот дети... Дети еще не разучились смеяться. И Женщина собрала множество детей и постаралась научить их радости. Но и тут возникла проблема. Ведь мало самому быть счастливым — нужно еще и уметь дарить радость. А это под силу лишь людям добрым, волевым, сильным и трудолюбивым.

«Так пусть они и будут такими», — решила Женщина. И взялась за дело. Вскоре она трудилась уже не одна. Множество помощников работало с ней рука об руку. Хорошая идея всегда найдет отклик.

Трудное это было дело, очень трудное. Но если во что-то верить, это свершается. И дитя начало жить. Иногда болело, иногда не слушалось, иногда страдало, но жило. Оно видело, слышало и радовалось. Оно стало настоящим, смотрело на мир тысячами глаз, говорило разными голосами, играло и работало тысячами рук.

И все были рады стать на время его частью. Ведь пока люди помогали ему, жили с ним одной жизнью, они оставались сильны и едины.

Я тоже была такой частицей. Иногда — зорким глазом, иногда — чутким ухом, иногда — мурашками на коленке, иногда нервом.

Я была там.

Я все помню...

ЭПИЗОД 1

Зубы-жемчуга

А может быть — есть такой закон? Не озвученный с трибун, не пропечатанный в солидных книгах с твердыми, как железо, корешками. Неписанный закон.

Очень простой — все не случайно.

А может и нет. Может, все события, имена, улыбки, перемены погоды, чей-то остановившийся взгляд, потерянные книги, странные сны — может, все это сыплется на всех, как ледяная крупа в ноябре, и только один из тысячи догадается глупо высунуть язык и попробовать — каково это на вкус?

Не знаю.

Просто иногда что-то случается. Привычный мир перестает однообразно вращаться и поворачивается незнакомым бочком. Стоп. Отправная точка. Дальше сам решай. Быть или не быть. Только скорее, не то решат за тебя. И поплывешь ты как галоша до первого поворота — думая о том, что ты и не галоша вовсе, а старинная каравелла с поскрипывающими мачтами.

Страна менялась, законы менялись, все менялось. И каждый плыл в меру сил — как мог. Менялась и школа, конечно. Потому что нужно меняться и людям. Какими они должны были стать, эти новые люди, виделось весьма туманно, но все старались как могли.

Поэтому на нас, как на сухумских обезьянках, часто делались эксперименты.

Чего только в то время не было!

Система Шаталова — конспекты, конспекты, бесконечные конспекты, схемы и рисунки — наизусть, до одури. Это потом, много лет спустя, внезапно оказалось: Шаталов был психически нормальным человеком, а не скрытым фашистом, как мы его себе представляли.

Уроки родного края. Ну, это просто луч света. Сидишь себе, втихомолку делаешь домашку по математике, а милый усатый нянь тихо читает татарские народные сказки.

Музейные уроки. Тоже хорошее дело. Потому что мы вообще не учимся, а едем, естественно, в музей. Очень хорошая задумка, потому что целый день нет алгебры.

Уроки профориентации. Тут, друзья мои, тесты. Море тестов. Хитро зашифрованных и жутко времязатратных. А в результате тебе выносят вердикт: «человек — природа» или «человек — машина».

И полный апофеоз — уроки сексологии. Да-да, потому что начало девяностых, и без этого куда и никак. Ведет их странно накрашенная нервная женщина, которая, к слову, оказывается одноклассницей моего папы. Дома я изображаю ее, а папа валется со смеху

И вот, наконец, приплыли. МХК. Мировая художественная культура.

Она не вошла в класс, а прыгнула. Перескочила порог кабинета физики и улыбнулась.

За окнами висел осенний полумрак, синие вельветовые занавески вызывали тоску, но включить свет никто не удосужился. Шестой урок как-никак, на-

род подустал. Народ домой хотел. И в нашем родном классном кабинете удерживало только обещание новизны, этакой экспериментальной свежатинки.

Итак, она прыгнула. И сразу засмеялась. Была она маленькая, худая и кудрявая. А когда заговорила — быстро и весело, то показалось, заговорили и ее руки — так легко и красиво они жестикулировали.

— Моя фамилия Гринбаум. Вы можете перевести слово «гринбаум»?

Мы настороженно молчали. Неизвестно, чего ждать от такой непонятной женщины. За восемь лет в школе всякого насмотришься, видали мы и таких: на вид-то добрая да веселая, а потом прижмет — только держись.

Она быстро нарисовала на доске дерево с листочками.

— Ну вот. С немецкого это переводится как «зеленое дерево».

— Мы будем учить немецкий? — спросил кто-то с вызовом.

— Нет. Мы будем заниматься культурой.

Несколько человек закатили глаза.

Но она заговорила — быстро, складно, смешно, — и сразу стало понятно: и скучно не будет, и семь шкур не сдерут.

А потом объявила викторину.

Кошмар.

При словах «викторина», «конкурс», «соревнование» на меня всегда находили нервное остолбение, приступ тупизма и желание залезть в шкаф. Только раз в жизни, в первом классе, я победила в каком-то очень локальном конкурсе и получила награду — картонный кружочек с нарисованным котенком, подвязанный на шерстяную нитку. И эту, прости

господи, медаль я хранила в шкатулке вместе с другими ценными вещами много лет!

— Кто назовет автора картины?

Молчание. Я подняла глаза на репродукцию, и давно знакомый образ радостно отозвался в памяти. Я робко подняла руку.

— Рафаэль?

— Правильно! — обрадовалась Гринбаум. — А теперь... В углах этого дома нет ни одного острого угла. Архитектор, конечно же...

— Гауди! — выкрикнула я.

— И это! Тоже! Правильно! А теперь фото!

На фото изогнулась балерина. Вот и все, привет. Балерин я не знала.

— Плисецкая, — сказала Вера.

Конечно, человек лет десять в танцевалку ходит, еще бы не знать!

— Да, Майя Плисецкая. А теперь...

*«Ее глаза на звезды не похожи,
Нельзя уста кораллами назвать,
Не белоснежна плеч открытых кожа,
И черной проволокой вьется прядь»¹.*

Тут уж я неприлично возликовала, ибо только на днях наткнулась на этот сонет в журнале «Работница».

— Шекспир!

Действо продолжалось долго. Наконец Гринбаум шумно обрушила на стол ворох репродукций и вырезок из газет и журналов, порылась в сумке, что-то извлекла и указала на меня.

¹ Сонет 130 / У. Шекспир, «Сонеты» (пер. с англ. С. Я. Маршака).